

Однако, предостерегает «Оверлэнд», «нельзя забывать и об опасности, угрожающей нашей литературе, так как атака на демократическое и гуманистическое содержание литературы ведется сейчас не только у нас в стране, но и в международном масштабе при щедрой финансовой поддержке определенных социальных и политических сил...

Наши писатели должны создавать новые произведения для народа, правдиво отображающие его жизнь, пробуждающие сознание, необходимые ему, как хлеб».

КТО ТАКОЙ «БРЕНТ ИЗ БИН БИНА»?

Многие годы австралийские литературоведы не могли открыть тайну псевдонима «Брент из Бин Бина», хотя и полагали, что под ним иногда выступала в печати одна из крупнейших австралийских писательниц Майлз Фрэнклин.

Ее роман «Моя блестящая карьера», изданный в 1901 году с предисловием Генри Лоусона, рассматривается многими критиками как первый национальный австралийский роман и пользуется большой популярностью у читателей Австралии.

Майлз Фрэнклин, умершая в 1954 г., отрицала свою причастность к произведениям, подписанным «Брент из Бин Бина». Однако недавно исследователь австралийской литературы д-р Колин Родерик опубликовал в «Мельбурн эйдже» статью, в которой на основе обнаруженных после смерти писательницы материалов доказал, что произведения Майлз Фрэнклин и «Брента из Бин Бина» принадлежат одному перу.

Майлз Фрэнклин оставила после себя большое состояние и завещала его на ежегодное присуждение премии в 500 фунтов стерлингов за «лучший роман года, отображающий жизнь Австралии в любых ее проявлениях». Первая премия будет присуждена за произведение, написанное в этом году.

АНГЛИЯ

«ДИККЕНС ЗА РАБОТОЙ»

Недавно вышла в свет книга Джона Батта и Кэтлин Тиллотсон «Диккенс за работой», которая значительно отличается от существующих литературных трудов о великом английском реалисте. Ее авторы впервые использовали для анализа произведений Диккенса творческую лабораторию писателя: черновики, планы, записные книжки и переписку, сообщает рецензент Дж. Гриттен в «Дейли уоркер».

Такой подход помогает по-новому осветить отдельные стороны творчества писателя и выяснить, что именно сам Диккенс считал наиболее важным в своих произведениях. Авторы отмечают, например, что исторический роман «Барнейби Радж» о народных волнениях XVIII в. написан с мастерством блестящего журналиста, словно автор сам был очевидцем этих народных выступлений.

В одном из писем Диккенс пишет, что в «Давиле Копперфильде» он специально затронул проблему проституции, чтобы «заставить людей увидеть многое в новом свете, взволновать их и постараться принести этим какую-то пользу». В другом письме он писал о значении Крымской войны для Англии: «Пушечный дым и кровавый туман заслоняют несправедливости и страдания людей на родине» (то есть в Англии).

Эти и ряд других оставшихся неизвестными высказываний Диккенса дают дополнительный материал для оценки социальной заостренности его творчества.

Авторы исследования показывают удивительное умение Диккенса вводить в свои романы большое количество актуального фактического материала, не нарушая цельности художественного произведения. А. Кеттл, рецензируя в «Дейли уоркер» книгу «Диккенс за работой», отмечает, что авторы в одном только «Холодном доме» обнаружили десятки

мест, свидетельствующих о том, как живо откликался автор на актуальные политические события пятидесятих годов прошлого века. «Это должно устыдить наших малокультурных современных романистов,— пишет Кеттл,— которые так заняты работой для вечности, что считают вульгарным упоминать о насущных проблемах, волнующих людей...

Новое исследование о Диккенсе,—продолжает Кеттл,— не меняет существующей точки зрения на творчество Диккенса в целом, но в книге содержится богатый материал о писателе, выявляются интересные особенности его мировоззрения: в то время как писатели-викторианцы, критиковавшие буржуазное общество в голодные сороковые годы, заняли примиренческую позицию в период процветания и с энтузиазмом воспевали капиталистический порядок, Диккенс с годами относился к этому порядку все более и более критически».

«СОВЕРШЕННОЛЕТИЕ» ТЕАТРА «ЮНИТИ»

По английским законам совершеннолетие наступает с достижением 21 года. «Таким образом,— пишет журнал «Уорлд ньюс»,— театр «Юнити», которому в 1957 году исполнился 21 год, может праздновать свое совершеннолетие». Однако, по сообщению журнала, праздник «Юнити» не будет веселым, ибо театр, как и большинство других лондонских театров, переживает тяжелые финансовые затруднения.

Майкл Льюис в статье, опубликованной в «Уорлд ньюс», подчеркивает, что этот театр всегда уделял особенное внимание пьесам на темы из жизни рабочего класса Англии.

«Театр «Юнити»,— пишет Льюис,— родился з тридцатые годы, в период подъема рабочего движения в Лондоне, когда возникла необходимость отразить в драматических постановках грандиозные темы дня: борь-